

Наверное, ни один любовник, чьи отношения только что определились, не исчезнет сразу же. Но для военного, чья профессия подразумевает постоянную готовность к бою, это в порядке вещей. Ли Цзин вздохнул.

Ли Цзин смотрел на сообщение от Поэрфиса в коммуникаторе: «Дорогой, мне очень жаль. Едва успев насладиться твоими нежными объятиями, я вынужден откликнуться на зов Звездного Бога и отправиться на поле боя. Я буду смотреть из звездной дали в сторону планеты, где ты находишься, вспоминая, как ты ответил мне согласием. Буду прокручивать это в памяти снова и снова, до нашей следующей встречи».

— Доктор, вы влюбились? — удивленно спросил ассистент.

Сидя перед экраном, на котором сменялись данные лабораторных исследований, Ли Цзин, одетый в белый халат исследователя, ответил:

— Это так заметно?

Ассистент улыбнулся:

— Только влюбленность заставляет человека то и дело вздыхать.

Ли Цзин недоуменно нахмурился:

— Почему?

— Наверное, это сладкое бремя друг друга, — ответил ассистент, добавив про себя: «Бремя глупости».

Доктор Ли Цзин, мужчина, который успешно совмещал научную деятельность с коммерцией и зарабатывал огромные средства для своих исследований, никогда раньше не вздыхал из-за каких-либо сообщений. И кроме версии с влюбленностью, ассистенту ничего не приходило в голову.

Доктор Ли Цзин, поправив очки, взгляделся в результаты на экране:

— Гибридный сорт скоро будет готов. Теплица готова?

— Разумеется, ждем только, когда ваши семена пустят корни, — ответил ассистент.

— Исследование возможностей различных ответвлений всегда приносит удовольствие, — заметил Ли Цзин.

Ассистент улыбнулся:

— Для меня честь следовать за вами.

В огромной прозрачной теплице, где царила полная автоматизация, между рядами приборов сновали исследователи. На свежеподготовленную почву высевали семена, присыпали их тонким слоем земли и орошали питательным раствором. Ростки росли с невероятной скоростью, быстро превращаясь во взрослые растения, которые вскоре зацветали и давали плоды. В качестве экспериментальных образцов их выращивали в ускоренном темпе, и лишь самые удачные экземпляры переносили в другую теплицу, где они росли в нормальном, естественном ритме.

Ли Цзин стоял на платформе в самой высокой точке теплицы — в диспетчерской:

— Эта партия показала отличные результаты. Пожалуй, до идеального образца осталось всего два-три поколения.

— Доктор, идеальный образец уже появился.

Ли Цзин кивнул. Глубокие исследования в области возрождения древних растений всегда давали толчок разработке новых сортов.

Пока Ли Цзин, отложив мысли о новом возлюбленном, был поглощен работой в лаборатории, в тренировочном зале звездного крейсера кипели иные страсти.

Сбросив китель и оставшись в светло-голубой рубашке с расстегнутым воротом, Поэрфис одним движением перебросил через бедро своего заместителя. Шафис, гибко перевернувшись в воздухе, приземлилась и, словно пружина, бросилась в контратаку, целясь кулаком в красивое лицо капитана.

Поэрфис уклонился и перехватил запястье Шафис, сжав его с такой силой, что кости едва не хрустнули:

— Бейся как хочешь, но не по лицу, Шафис. У тебя скверная привычка.

Шафис изогнула свои чувственные алые губы в усмешке:

— О? Если бы вы не раздробили мне запястье, капитан, возможно, в следующий раз я выбрала бы для удара другое место.

Поэрфис разжал пальцы. Рука Шафис безвольно повисла, и она, сердито фыркнув, направилась в медицинский отсек. Дверь тренировочного зала с шипением закрылась.

Когда Шафис ушла, Поэрфис обратился к Ду, офицеру второго ранга:

— Если бы я не сжал ей запястье, она бы остановилась?

Если бы не забота о собственном лице, он был уверен, что Шафис, не раздумывая, попыталась бы перегрызть ему горло своими острыми зубами. Свирепая амазонка, подумал Поэрфис, потирая подбородок. В свое время он лишь хотел найти красивого и опасного заместителя, и Шафис идеально соответствовала этим критериям, вот только она напоминала ходячий вулкан.

Ду накинул китель на плечи капитана. Поэрфис плотнее закутался в ткань:

— Думаю, сейчас мне больше всего нужен стакан чая с молоком.

Ду ответил с легким вздохом:

— Я выполню любое желание капитана. Как только вы выйдете отсюда, снаружи вас уже будут ждать.

— Почему не принесли прямо сюда? — спросил Поэрфис.

Ду пожал плечами:

— Заместитель Шафис сказала, что если увидит в тренировочном зале этот сладкий девчачий напиток, то в следующий раз приложит все усилия, чтобы вы раздробили ей обе руки, но при этом она обязательно выплеснет этот чай вам в лицо.

Поэрфис похлопал себя по лбу:

— Ладно. Ради душевного спокойствия и здоровья моего заместителя я готов подождать, пока выйду из зала, чтобы насладиться своим любимым чаем.

— Благодарю вас за великодушие, — сказал Ду.

Поэрфис улыбнулся ему в ответ.

Звездный крейсер направлялся к участку звездного моря, где уже собралось множество таких же кораблей. Звездный крейсер напоминал военную крепость, парящую над бездной: по бокам, на корме и днище были установлены тяжелые орудия, а из всех отсеков были готовы вылететь рои одноместных штурмовиков.

Здесь должна была разразиться битва. Враг — Тень Пустоты — уже приближался. Легенды гласят, что за пределами звездного неба, охраняемого Звездным Богом, простирается бесконечная тьма, порождающая тени, которые пожирают жизнь. Эта тень принимает облик того, на кого нападает. Она соразмерна цели и не имеет границ.

Военное ведомство годами сражалось с этим катастрофическим врагом и научилось фиксировать аномальные колебания энергии еще до появления Тени. Подобные внезапные столкновения происходили часто.

Над крейсером Поэрфиса возник фантом Звездного морского гигантского осьминога. На других кораблях также проявились призрачные формы Звездных зверей: порхающая бабочка, чьи крылья рассекали звездную гладь, гигантский питон, обвивший корпус корабля, крылатый тигр, вцепившийся в обшивку и издающий беззвучный рык...

Каждый капитан первого ранга обладал своим Звездным зверем. Они были едины со звездным морем, но могли отделяться от него, подчиняясь мощной воле капитана.

— Поэрфис, давно не виделись.

На капитанском мостике, перед панорамным экраном, появились изображения всех капитанов, участвующих в операции.

— Давно не виделись, Лицзя, — поздоровался Поэрфис с рыжеволосым офицером, занимая свое кресло.

— Не ожидал, что в этот раз Тень окажется такой огромной, — рыжеволосый офицер поправил край фуражки, и в его глазах, скрытых тенью, блеснул азарт.

В глазах Поэрфиса отразилась та же жажда битвы:

— Закончим с этим, и наступит долгожданный покой.

Рыжеволосый капитан с любопытством спросил:

— Неужели ты собрался в отпуск?

Поэрфис кивнул:

— Хочу уладить одно важное дело.

Любопытство рыжего капитана возросло:

— Ты нашел его?

Взгляд Поэрфиса, полный очарования, устремился в пустоту:

— Он так искусно скрывается, что мой глупый осьминог до сих пор не может уловить даже тени.

Рыжеволосый капитан вспомнил своего строптивого курсанта:

— Умение скрываться лучше, чем умение закатывать истерики.

Поэрфис рассмеялся. Он знал, что возлюбленный рыжего капитана — еще не выпустившийся курсант, который, осознав свой талант, поставил цель стать капитаном крейсера. Рыжий капитан обнаружил, что этот парень — его вторая половинка, как раз во время инспекции в военной академии.

Звездный Бог при распределении пар наделяет их разными способностями: один силен в бою, другой — нет. А конкретные возможности зависят от Звездного зверя.

— Он мог бы стать твоим заместителем, — сказал Поэрфис.

Рыжеволосый капитан ответил:

— Я так и планирую, но сначала он должен закончить учебу.

<http://bllate.org/book/18582/1789409>